

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXI. | № 13 | ЮЛЯ 1.

НАСТАВЛЕНІЕ приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣ- тей вѣрѣ и благочестію *)

Самыми надежными школами для обученія вѣрѣ и благо-
честію дѣтей являются храмы Божіи, а учителями—священ-
ники. Церковь и священниковъ въ здѣшней епархіи несрав-
ненно больше, чѣмъ школъ и учителей, и влияние ихъ про-
стирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на
 всю массу грамотныхъ и неграмотныхъ, съ самаго нѣжнаго
возраста и до глубокой старости; и какое влияние?—обле-
ченное авторитетомъ божественнымъ и безусловно признавае-
мое всеми, на кого оно должно простираться. О безусловной
обязательности для всякаго священника-пастыря быть такимъ
учителемъ я не говорю, потому что она известна всякому
священнику. Могутъ быть сомнѣнія только относительно
того, какъ привлечь дѣтей къ обученію и какъ совмѣстить
эту обязанность съ другими обязанностями священника. Для
иныхъ родителей обученіе дѣтей въ храмѣ во вѣбогослужеб-

*) Вспомогательная епархія Иркутская.

ное время может показаться новостію, незнакомою ни имъ, ни ихъ отцамъ и дѣдамъ, и потому ненужною и ихъ дѣтямъ. И сами дѣти, незнающія другихъ занятій, кромѣ игръ, могутъ съ дѣтскою дикостію уклоняться отъ непріятнаго ученія. Въ такомъ случаѣ пусть священникъ изберетъ на первый разъ немного дѣтей, живущихъ ближе къ храму, и на нихъ покажетъ пользу такого обученія. И изъ родителей пусть обратится съ предложеніемъ сначала къ тѣмъ, которые охотнѣе отдадутъ и приведутъ дѣтей учиться въ храмъ. Во всякомъ случаѣ стыдно было бы священнику, если бы онъ не имѣлъ и настолько вліянія на своихъ прихожанъ, чтобы убѣдить родителей на такое полезное для ихъ дѣтей дѣло. Нѣсколько основательнѣе могутъ быть возраженія со стороны трудности совмѣстить обученіе дѣтей въ храмъ съ другими обязанностями приходскаго священника. Обученіе дѣтей въ храмъ можетъ совершаться только въ воскресные и праздничные дни, а къ этимъ днямъ прихожане преимущественно пріурочиваютъ свои христіанскія требы. Однако же требы не мѣшаютъ священнику въ эти дни совершать утреню и литургію. Такъ же не помѣшаютъ онѣ и обученію дѣтей, когда оно обязательно будетъ происходить въ эти дни, тѣмъ болѣе, что для утрени и литургіи требуется по крайней мѣрѣ два часа, тогда какъ на обученіе, особенно на первый разъ, достаточно будетъ и полчаса. Для этого нужно только назначить извѣстное время, до обѣдни или послѣ обѣдни, и прихожане, зная это, всегда съ уваженіемъ отнесутся къ требованію священника предоставить ему свободу на это короткое время. Назначить время обученія предоставляется самому священнику, также и способъ собранія дѣтей чрезъ звонъ колокола, или чрезъ повѣстку другимъ какимъ нибудь способомъ. Скорѣе непривычка къ такому занятію можетъ служить причиною неисполненія столь существенной Пастырской обязанности. Но если священникъ обучаетъ молитвамъ и главнымъ истинамъ вѣры собственныхъ дѣтей, если онъ

при всякомъ удобномъ случаѣ найдется дать наставленіе прихожанину, почему же онъ не можетъ дѣлать того же въ нарочно установленное время для чужихъ дѣтей въ своемъ приходскомъ храмѣ? Чтобы пріобрѣсти привычку, учить публично, пусть два три урока дастъ гдѣнибудь въ домѣ, а потомъ перейдетъ съ дѣтьми въ церковь, но непременно долженъ перейти въ церковь, потому что только въ церкви его наставленія могутъ приносить ту спасительную пользу, какая отъ нихъ ожидается.

Чему священникъ долженъ учить дѣтей въ храмѣ? Предполагая, что придутъ учиться дѣти самаго нѣжнаго возраста, незнающіе ни одной молитвы, священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли они правильно креститься, и если замѣтитъ неправильность въ сложеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научить, какъ дѣлать то и другое, заставляя повторять это нѣсколько разъ, такъ какъ у дѣтей слишкомъ коротка память, и они легко могутъ забыть, что имъ разъ показано. Поклоны надобно пріучать дѣлать не одною головою, какъ дѣлають многіе, но съ участіемъ и спины, чѣмъ выражается глубина нашего смиренія предъ Тѣмъ, Кому дерзаемъ молиться. При этомъ не излишне посмотрѣть, если ли на всѣхъ дѣтяхъ шейные кресты, и внушить имъ, чтобы съ благоговѣніемъ носили ихъ и, когда ложатся спать, цѣловали съ крестнымъ знаменіемъ.

Приступая къ обученію молитвамъ, священникъ долженъ подвести дѣтей къ иконѣ Спасителя и сказать имъ, кто Тотъ, Кому они должны молиться. Много говорить не нужно, чтобы не обременить дѣтей излишними объясненіями и не спутать ихъ понятій, а довольно сказать, что Спаситель, ликъ котораго они видятъ на иконѣ, есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ. Когда они усвоятъ это первоначальное свѣдѣніе, учить ихъ, обращая взоръ, ликъ на икону, такъ называемой Іисусовой молитвѣ: *Господи Іисусе Христе*.

Произносить эту молитву священникъ долженъ въѣсть съ дѣтьми съ чувствомъ умиленія, которое могло бы отозваться и въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ; каждый разъ съ поклономъ предъ иконою. Чтобы надежнѣе подѣйствовать на ихъ чувство и воображеніе, священникъ долженъ предварительно внушить имъ, что они будутъ не просто учиться, а молиться; чтобы такимъ образомъ ученіе и молитвы были нераздѣльны. Священникъ всегда долженъ помнить, что его священная обязанность—пріучить своихъ духовныхъ дѣтей молиться, а не читать только молитвы, что такъ называемыя молитвы суть только молитвенныя формулы, руководствующія неопытныхъ къ настоящей молитвѣ какъ внутреннему движенію души, и что лучше съ сердечнымъ сокрушеніемъ произносить одну краткую молитву *Господи помилуй*, чѣмъ съ холодностію читать многія молитвы, хотя бы и изъяснено.

Когда молясь, такимъ образомъ, съ произнесеніемъ въ слухъ молитвы, дѣти выучатъ первую молитву, священникъ подведетъ ихъ къ иконѣ Божіей Матери и также объяснитъ имъ, Кто Она есть, заимствуя, какъ и при объясненіи молитвы Иисусовой, названія ей изъ той молитвы, которой хочетъ учить. Напримѣръ, если захочетъ учить *Богородице Дѣво радуйся*, то долженъ сказать дѣтямъ, что Божія Матерь, предъ иконою которой они теперь стоятъ, есть Богородица, Дѣва Марія, породившая Спасителя души нашихъ. Но прежде долженъ научить дѣтей молиться Божіей Матери краткою молитвою: *Пресвятая Богородице, спаси насъ!*

Къ осмилѣтнему или, по крайней мѣрѣ, десятилѣтнему возрасту всѣ дѣти, кромѣ двухъ краткихъ молитвъ Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, обязательно должны знать слѣдующія повседневныя молитвы: *Слава Тебѣ Боже нашъ*, *Слава Тебѣ и Царю небесный* по *Отче нашъ*; вполноту, *Богородице Дѣво радуйся*, *Достойно ести*; молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и по одной утренней и на сонъ грядущимъ. При этомъ священникъ долженъ вну-

шать дѣтямъ, чтобы утромъ и вечеромъ во время молитвы они прочитывали всѣ заученныя молитвы съ прибавленіемъ соответствующей времени молитвы, то есть, утренней или вечерней, а предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ положенныя на сѣ случаи молитвы. Молитва Іисусова, сокращеніе ея *Господи помилуй* и краткая молитва Божіей Матери должны служить выраженіемъ молитвеннаго духа при всякомъ пробужденіи религіознаго чувства, независимо отъ опредѣленныхъ для молитвы времени;

При заучиваніи каждая молитва должна произноситься предъ соответствующею иконою, съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ при каждомъ повтореніи молитвы. При объясненіи каждой иконы священникъ долженъ обращаться къ ней съ благоговѣніемъ и, поставивъ дѣтей предъ святою иконою въ молитвенное положеніе, самъ молится съ ними словами заучиваемой молитвы. Тѣ молитвы, которыя поются въ церкви, пусть священникъ приучаетъ пѣть и дѣтей, также вмѣстѣ съ ними стоя благоговѣно предъ иконою и заканчивая каждый разъ пѣніе молитвы поклономъ.

Объясненіе каждой молитвы священникъ долженъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти заучатъ ее. Предварять объясненіемъ незаученную молитву—только тратить напрасно слова; дѣти не поймутъ такого объясненія. Объясненіе молитвъ должно быть возможно краткое, не многословное и самое простое, доступное дѣтскому пониманію. Но такъ какъ говорить просто не такъ легко, какъ можетъ казаться, то священнику надобно напередъ позаботиться о приисканіи такихъ выраженій для объясненія молитвъ, которыя и точно выражали бы смыслъ молитвъ и ясно были бы поняты молодѣтними дѣтями, а чего нельзя объяснить просто (напримеръ *благодатная*), то лучше совсѣмъ не объяснять, пока съ возрастомъ они не сдѣлаются способны къ пониманію таинъ вѣры. Нѣкоторое разумѣніе такихъ словъ можетъ дать дѣтямъ то чувство, съ какимъ произносится молитва. Еще болѣе мо-

жетъ помогать такому разумнѣю пѣніе молитвы, которое вызывая въ душѣ ребенка чувство благоговѣнія къ Существу Высочайшему, дѣлаетъ молитву болѣе понятною для дѣтскаго сердца, чѣмъ словесныя толкованія, обращенныя къ уму.

Усвоеніе указанныхъ молитвъ съ возможнымъ для дѣтскаго возраста пониманіемъ послужитъ для дѣтей перваго возраста средствомъ и къ достаточному для нихъ Богопознанію. Изъ нихъ они научатся, что Богъ одинъ и что Онъ есть Троица, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Этого для нихъ на первый разъ и довольно. Богопросвѣщенный катихизаторъ Св. Кирилль Іерусалимскій находить бесполезнымъ вообще людей непросвѣщенныхъ вводить въ подробныя объясненія такихъ тайнъ вѣры, какъ догматы Пресв. Троицы. Воспринятое чрезъ молитву болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, пониманіе такихъ тайнъ вѣры послужитъ для нихъ лучшимъ залогомъ благочестія въ послѣдующей жизни. Поэтому я нахожу бесполезнымъ вслѣдъ за молитвами заставлять дѣтей учить символъ вѣры, требующій пониманія умомъ, болѣе къ тому подготовленнымъ. Гораздо полезнѣе, послѣ того какъ дѣти выучатся читать и пѣть молитвы и давать хотя краткій и поверхностный отчетъ въ пониманіи ихъ, преподавать имъ христіанскія истины въ историческихъ разказахъ, тѣмъ болѣе, что тайна искупленія, эта средоточная истина христіанства, составляетъ предметъ болѣе исторіи, чѣмъ отвлеченнаго богословія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ сюда относится исторія творенія міра и человѣка, грѣхопаденія человѣка и обѣтованія искупленія чрезъ Христа. Затѣмъ могутъ прямо слѣдовать разказы изъ Новаго Завѣта о самомъ совершеніи искупленія Христомъ Спасителемъ міра. Что относится здѣсь къ догматическому ученію объ искупленіи, то составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ главныхъ христіанскихъ праздниковъ Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Страстей Христовыхъ, Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, съ присовокупленіемъ разказа о вто-

ромъ пришествіи Христовомъ и славномъ и страшномъ судѣ Его. Когда все это хорошо усвоится дѣтми изъ простыхъ разсказовъ, тогда они съ большимъ разумніемъ могутъ заучить и символъ вѣры, содержащій тѣ же истины съ немногими дополненіями, тогда и священнику легче будетъ изъяснять его ссылкой на свои историческіе разсказы. Изучившимъ символъ священникъ долженъ внушить и прочитывать его ежедневно послѣ утренней молитвы съ сердечнымъ исповѣданіемъ своей вѣры предъ Богомъ.

Что касается нравственнаго ученія, то, вмѣсто заучиванія заповѣдей десятословія наизусть, я нахожу болѣе полезнымъ и доступное для дѣтскаго возраста объясненіе ихъ нагорною проповѣдію Господа Иисуса Христа (Мат. гл. 5, 6 и 7. Лук. гл. 6). Но ограничивши теоретическое ученіе христіанской нравственности ветхозавѣтными и заповѣдями десятословія и новозавѣтнымъ объясненіемъ ихъ въ нагорной проповѣди, священникъ всегда долженъ помнить, что онъ не учитель только своей паствы, но и руководитель въ жизни, отвѣтственный за нее предъ Богомъ; поэтому на немъ лежитъ обязанность слѣдить за поведеніемъ дѣтей и примѣненіемъ къ практикѣ жизни дѣлать для нихъ болѣе яснымъ и нравственно-христіанское ученіе. Для этого все, что замѣтитъ онъ за дѣтми худого въ теченіе недѣли, пусть подвергаетъ строгому осужденію, какъ недостойное христіанина и оскорбляющее Господа, любящаго ихъ и изъ любви къ нимъ пролившаго за нихъ драгоцѣнную кровь Свою. Подобныя серьезныя съ сердечнымъ участіемъ дѣлаемая внушенія, навсегда останутся въ памяти дѣтей и будутъ служить для нихъ предостереженіемъ отъ грѣховъ на будущее время.

Всѣ эти предметы, которыми священникъ долженъ занимать дѣтей, составляютъ сущность религіознаго воспитанія, и желательно, чтобы каждый христіанинъ не только зналъ, но и такъ сказать чувствовалъ все это. Но священникъ не долженъ стѣснять себя, ограничивая свои бесѣды и настав-

ленія только этими предметами. Для прѣзобразія и чтобы не лутомлять дѣтей однимъ заучиваніемъ преподаваемаго, священникъ можетъ занять ихъ вромѣнѣнїа, которое существенно необходимо на каждой бесѣдѣ, еще какими нибудь назидательными разсказами изъ житій святыхъ, или изъ духовныхъ журналовъ, нерѣдко помѣщающихъ на своихъ страницахъ очень назидательные разсказы. Но самымъ лучшимъ предметомъ такихъ разсказовъ должны служить евангельскія повѣствованія, сообщеніемъ которыхъ будетъ для дѣтей и нѣкоторымъ объясненіемъ читаемыхъ въ церкви воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Весьма умѣстно также знакомить дѣтей съ содержаніемъ храма, въ которомъ они поучаются вѣрѣ и благочестію чрезъ наглядное объясненіе частей храма и священныя принадлежности его. Нравно и съ особенно торжественными обрядами Богослуженія, при которомъ присутствуютъ дѣти. Но дѣлать это надобно съ благоговѣнною осторожностію, какъ при обученіи дѣтей молиться. На сколько благоговѣнное посвященіе въ тайны христіанскихъ священнодѣйствій, такъ и въ тайны вѣры, полезно въ дѣлѣ благочестія, на столько же не благоговѣнное раскрытіе ихъ можетъ породить въ разумѣ холодность и неблагоговѣніе: лучше пусть прикрытое покровомъ тайны поддерживаетъ хотя безсознательное благоговѣніе, чѣмъ неблагоговѣно раскрытому дѣлается предметомъ равнодушія. И вообще о чемъ бы ни говорилъ священникъ въ церкви на урокъ съ дѣтьми, онъ долженъ быть внимателенъ къ каждому своему слову, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда. Собственное благоговѣніе должно сопровождать каждое слово священника и тѣмъ возбуждать чувство благоговѣнїа къ нему и въ слушателяхъ. При неравныхъ успѣхахъ въ наукахъ принято возбуждать соревнованіе въ отстающихъ похвалами особенно успѣшнымъ. Ничего подобнаго не должно быть при церковномъ обученіи, на которое надобно приучать дѣтей смотрѣть не какъ на ученье, а какъ на молитву, и предъ лицемъ Божиимъ. Еще

вреднѣе были бы похвалы за хорошее поведеніе. Развитое такими похвалами самомнѣніе и самолюбіе далеко переищать то добро, которое думаютъ поддержать такимъ образомъ; преждевременно захваленныя дѣти въ послѣдствіи оказываются самыми испорченными людьми. Тѣмъ непростительнѣе было бы пастырю позволять себѣ при церковномъ ученіи какія либо шутки. Кромѣ того, что онѣ противорѣчили бы серьезному и благоговѣйному настроенію учащаго и слушающихъ, отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ и потому, что малолѣтнія дѣти не всегда способны отличить шутку отъ серьезнаго слова, особенно когда слышатъ ее изъ устъ священника. Но этому требованію не будетъ противорѣчить, напротивъ будетъ совершенно согласно съ христіанскимъ благочестіемъ, если священникъ съ отеческою любовію будетъ обращаться къ дѣтямъ съ своими разъясненіями и даже будетъ вызывать ихъ безъ всякой боязни обращаться къ нему съ вопросами.

Чтобы дѣти усвоили и глубже прочувствовали преподаваемое имъ, при каждой новой бесѣдѣ надобно повторять пройденное прежде, начиная съ молитвъ. Повтореніе должно происходить въ томъ же духѣ благоговѣнія, какъ и первоначальное обученіе; при этомъ повтореніи молитвъ можетъ служить и обязательно предъ всякимъ ученіемъ молитвою. Повтореніе и весьма тщательное должно дѣлаться каждый разъ и потому, что слушатели не всегда будутъ одни и тѣ же, и что для однихъ будетъ повтореніе, то для другихъ можетъ быть первымъ урокомъ. Кромѣ того, между дѣтьми всегда будутъ слабыя способностями, съ которыми повтореніе существенно необходимо. Спѣшить обученіемъ нѣтъ необходимости, такъ какъ малыя дѣти не одинъ годъ должны слушать такія бесѣды. Лучше меньше пройти, но съ основательностію, чѣмъ многое безъ благотворныхъ послѣдствій. Не слѣдуетъ обременять дѣтей и продолжительностію бесѣдъ, особенно на первый разъ, чтобы не отбить охоты.

Какъ ни просто кажется обученіе дѣтей и какъ ни превосходятъ свѣдѣнія каждаго священника предлагаемую нами программу обученія, тѣмъ не менѣе каждый священникъ долженъ напередъ обдумать, что онъ намѣренъ говорить на бесѣдѣ, иногда даже напередъ приискать и болѣе подходящее слово для выраженія извѣстной мысли. Подобное обдумываніе при благоговѣйномъ отношеніи къ предмету дастъ ему случай самому глубже прочувствовать предметъ бесѣды и тѣмъ сдѣлаетъ слово его болѣе дѣйственнымъ на сердца слушателей. Священникъ всегда долженъ помнить, что творить дѣло Божіе, за небреженіе о которомъ слово Божіе угрожаетъ проклятіемъ небрегущему (Іер. 48, 20).

Утѣшаю себя надеждою, что если священники съ усердіемъ и любовію поведутъ дѣло церковнаго обученія дѣтей, за дѣтьми пойдутъ на бесѣды ихъ и взрослые, особенно матери обучающихся. Нелегко взрослому человѣку заставить стать въ положеніи ученика, но свободнымъ слушателемъ онъ всегда согласится быть, при умѣнши священника дать пищу его уму и сердцу. Къ этому, то есть, къ привлеченію всего прихода на церковныя бесѣды и долженъ стремиться всякій священникъ, какъ къ конечной цѣли взятаго имъ на себя дѣла Божія. Когда это благое стремленіе увѣнчается успѣхомъ въ приходской церкви, тогда онъ можетъ съ тѣмъ же успѣхомъ распространить свою благоплодную дѣятельность на приписныя церкви, и на часовни. Любовь и усердіе къ дѣлу легко устраняютъ и веѣ воображаемыя препятствія, какія не испытаннымъ могутъ представляться на пути къ столь святому дѣлу.

За то принявшійся съ усердіемъ за дѣло скоро увидитъ и плоды своихъ трудовъ на себѣ самомъ. Этимъ онъ упрочитъ неразрывную связь съ своею паствою и приобрѣтетъ надъ нею авторитетъ, какого не дадутъ ему никакія служебныя отличія и никакое матеріальное состояніе. Связь эта и вліяніе гораздо прочнѣе улучшатъ и самый матеріальный

быть его, чѣмъ всѣ правительственныя мѣры. Тогда онъ съ утѣшеніемъ будетъ видѣть и приходъ и приходскій свой храмъ всегда полный народомъ, тогда мало по малу ослабѣетъ и та нравственная распущенность, которая замѣчается всюду, какъ слѣдствіе отчужденія народа отъ церкви и слабаго вліянія на него духовенства.

Молю Господа, да возбудитъ Онъ своею благодатію въ пастыряхъ ревность и бдѣніе о своей паствѣ, а въ насомыхъ вниманіе и усердіе къ предлагаемому ученію.

(Изъ напечатанной въ Синодальной типографіи брошюры: Начальное обученіе № 1-й).

ЦЕРКВИ ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ за истекшее трехсотлѣтіе

(1586—1886 г.).

(Продолженіе).

1736.

Покровская („въ Бѣломѣстн. слободѣ“) церковь въ *Воронежѣ* вм. 1628 г. (см. 1845 г.).

Покровская церковь въ б. гор. *Полтавѣ*, *Бирюч.* у. (см. 1672 г. и 1808 г.).

Владимірской иконы Божіей Матери церковь въ гор. *Задонскѣ*, въ Богородице-Тихон. муж. монастырѣ, (третья и первая каменная). Основаніе этой каменной церкви было положено игум. Евфиміемъ (въ схимѣ Евсевій), (см. 1845 г.).

Троицкая церковь въ с. *Гнилушѣ*, *Задон.* уѣзда, церковь деревянная, вмѣсто упом. въ 1652 г. (см. 1856 г.).

1737.

Богоявленская церковь въ с. *Терновомѣ*, вѣроятно вторая, вмѣсто бывшей въ концѣ XVII вѣка, (см. 1687 г.).

1738.
Пятницкая (св. муч. Параскевы) церковь въ г. *Воронежъ*, вторая вмѣсто упом. въ 1628 г., построенная въ 1738 г. сгорѣла въ 1748 г., на ея мѣсто была выстроена каменная (Рождество-Богородицкая) въ 1761 г. (см. 1761).

Казанской Божіей Матери церковь (деревянная, вторая, о первой см. 1650 г.).

Николая св. Чудотворца церковь въ с. *Моховицъ*, Задон. у. (уп. см. 1650 и 1866 г.).

Рождества Богородицы соборъ въ *Коротоякъ* (прежній соборъ построенный въ 1648 г. сгорѣлъ въ 1737 г., на мѣсто его былъ построенъ новый, освященъ въ 1738 г. (см. 1769 г.).

Покровская церковь (отличная отъ Богородицкаго собора) упом. подъ 1738 г. въ г. *Коротоякъ*.

Михаила Архангела церковь въ с. *Семидесятномъ*, Нижнед. уѣзда. уп. въ 1738 г. (см. 1780 г.)

Михаила Архангела церковь въ сл. *Осиковкѣ*, Богуч. у. (а прежде Бахмут. заказа), упоминается въ 1738 г. и въ этомъ году при ней былъ священ. Михаилъ (см. 1861 г.).

1739.

Рождества Христова церковь въ г. *Воронежъ*, построенная вмѣсто упом. подъ 1639 г., деревянная, (см. 1748 г.).

Георгиевская церковь въ с. *Русской Тростянкѣ*, Корот. уѣзда, деревянная. Невдалекѣ отъ этого села видны остатки вала, называемаго «городищемъ». Нынѣ въ этомъ селѣ каменная церковь въ честь Покрова Божіей Матери съ придѣломъ великомуч. *Георгія*, (см. 1875 г.).

1740.

Николая св. Чудотворца церковь въ с. *Большой Усмани*, Ворон. у., упоминается въ документахъ 1740—1760 г.,

а между тѣмъ тамъ бывшая (съ конца XVI в.) церковь была посвящена св. великом. Димитрію (см. 1690 г.), нынѣ существующая (вмѣсто Димитріевской) посвящена (см. 1795 г.) Всемило-стив. Спасу. Въ этой церкви (Всеи. Спаса) есть придѣлы и св. Николая (на правой) и великом. Димитрія (на дѣвой сто-ронѣ); изъ этого можно заключать, что или Димитріевская въ 1740—1760 г. была вновь перестроена и посвящена св. Ни-колаю, или что въ этомъ селѣ было двѣ церкви (св. Димитрій и св. Николая).

Покровская церковь въ с. *Солдатскомъ*, что на р. Геро-симѣ, Нижнед. уѣзда, деревянная (см. 1853 г.).

1741.

Вознесения Господня церковь въ *Вознесен.* Коротояк. мо-настырѣ, см. упом. 1660 г., каменная. См. Указ. мѣстн. презд. Воронеж. Епарх. Архим. Димитрій «Вознес. Корот. мона-тыря» въ Воронеж. Еп. Вѣд. 1868 г. 3 в. 158.

Димитрія велик. Солунскаго церковь въ с. *Танцыряхъ*, Новохоп. уѣзда, упом. подъ 1741 г. (см. 1792 г.).

1742.

Николая св. Чудотворца церковь въ с. *Малинов.* По-лянъ, (Верху), Земл. уѣзда, (см. 1853 г.).

1743.

Преображенская, церковь въ сл. *Лискахъ*, (см. Петро-павловской, бывшей въ 1717 г.); эта церковь сгорѣла въ 1803 г.; на ея мѣсто выстроена каменная, (см. 1805 г.).

1744.

Сошестая св. Духа церковь въ сл. *Березовкѣ*, Богуч. уѣд. деревян. нынѣ каменная (см. 1829 г.).

Аванасія великаго Александрійскаго церковь въ с. *Аванасьевскомъ*, Корот. у. деревянная, (см. до 1700 г.). Первымъ поселенцемъ, по сказанію старожиловъ, былъ Аванасій Вихровъ, вышедшій изъ Ельца; съ нимъ пришло оттудаже 15 семей, потомъ пришли поселенцы изъ Старого Оскола 11 дворовъ; а спустя нѣсколько лѣтъ явились новіе переселенцы изъ Ельца, Старого Оскола, Орла; слѣды одновременнаго населенія остались и до нынѣ; одна часть села называется нов. селомъ, а другая — старымъ. Въ дачахъ села, близъ урочища Долгой Яруги, есть валъ, называемый „городищемъ“. Начало поселенію было положено въ первыхъ годахъ XVIII в. (такъ думаетъ г. Германовъ), но такъ какъ подъ 1700 г. упоминается церковь въ с. Аванасьевскомъ, то населеніе села нужно отнести къ концу XVII вѣка.

1745.

Христорождественская церковь въ сл. *Рождественской Хаевъ*, Воронеж. уѣзда, (см. 1810 г.).

Петропавлов. церковь въ сл. *Петропавловитъ*, Богуч. у. См. Указ. мѣст. празднествъ въ Ворон. Еп. 4 в. 62.

1746.

Владимірской иконы Божіей Матери церковь (въ верхнемъ этажѣ) въ *Воронеж.* Акат. Алексѣев. монастырѣ, вмѣсто прежде бывшей въ трапезной, Указ. мѣст. прайд. 2 в. 209.

Антонія и Θεодосія Киевопеч. преподобныхъ церковь въ трапезной (прежде бывшая въ честь Владимір. иконы Божіей Матери) въ Акатов. Алексѣев. монастырѣ, впоследствии эта (трапезная) церковь упразднена, и въ честь пр. Антонія и Θεодосія устроенъ придѣлъ въ нижн. храмъ св. Алексѣя Митрополита, (см. 1798 г.).

Іоанна Богослова церковь (упом. въ 1746 г.) въ с. *Трушкинъ*, Воронеж. у. (нынѣ деревня, приходомъ къ св. Митроф.

церкви с. *Шилова*, см. 1745 и 1772); въ этомъ году въ с. Трушкинѣ было 54 однодворч. дворовъ. Церковь въ этомъ селѣ существовала, вѣроятно, съ начала XVIII в.

Петропавловская, церковь въ с. *Муравлянкѣ*, или *Буровлянкѣ*, Воронеж. уѣзда, (нынѣ деревня). Церковь въ этомъ селѣ была закрыта въ 1780 г., по случаю перехода жителей на друг. мѣсто.

Михаила Архангела церковь въ с. *Рогожнѣ*, Задон. у. деревянная, вмѣсто упом. до 1700 г.

Введенія Божіей Матери въ храмъ церковь въ с. *Большомъ Долу*, или *Введенскомъ*, деревянная, вмѣсто упоминаемой въ концѣ XVII вѣка, (см. 1867 г.).

Владимірской Божіей Матери церковь въ с. *Веретьѣ*, Острогож. уѣзда, (деревян.). Село Веретье населено выходцами изъ б. г. Ольшанска и церковь упоминаемая въ 1746 г. едва ли не вторая, (см. 1867 г.).

1747.

Рождество Богородицкая церковь въ бывшемъ Битюцк. монастырѣ (упом. въ 1710) была освящена (вѣроятно, по перестройкѣ) 14 мая 1747 г.; нынѣ она не существуетъ, (см. 1710 и 1764.).

1748.

Алексѣя Москов. Митрополита церковь въ *Акатов. Алексѣев. монастырѣ* въ *Воронежѣ*, упоминается каменная (вм. прежде бывшей см. 1620) и уже обветшавшая, но когда она б. построена неизвѣстно, (см. 1798 г.).

Вознесенская церковь въ г. *Воронежѣ*, упоминается подъ 1748 г. какъ сгорѣвшая; прежде она (см. 1636.) была посвящена Рождеству Христову, но въ какомъ году и по какому побужденію она была переименована, неизвѣстно, (см. 1757 г.).

Входоіерусалимская церковь въ *Воронежѣ*, сгорѣла въ 1748 г.; прежде она была Ильинская, (см. 1642 г.) за тѣмъ

Троицкая (см. 1676 г.), наконецъ Входяжерусалимская деревянная, (см. 1759 г.).

Космодамианская церковь въ г. *Воронежъ*, въ Куриной слободкѣ, въ 1748 г. она сгорѣла, но когда построена неизвестно, но она не упоминается въ росписи церквей (1676 г.). На ея мѣсто построена Воскресенская церковь (см. 1768 г.).

Богоявленская церковь въ г. *Острогожскѣ*, вмѣсто прежде бывшей упоминаемой подь 1700 г., деревянная; Указатель мѣст. празд. въ Ворон. Еп. 2 в. 139.

1750.

Спасская церковь въ г. *Воронежѣ*. Эта церковь, вѣроятно, построена вмѣсто прежде бывшей Преображенской, упоминаемой въ 1676 г., каменная. См. Указатель мѣст. празд. 4 в. 293.

Покровская церковь (упом. 1750.) въ *домѣ Воронежскаго губернатора* Алексѣя Мих. Пушкина; тамже—же была и др. церковь великом. Екатерины—(см. подь 1780 г.).—Нынѣ въ губернатор. домѣ нѣтъ церкви.

Троицкая церковь въ с. *Трехсвятомъ*, Воронеж. уѣзда, каменная. См. Указатель мѣст. праздн. въ Вор. Еп. 3 в. 236.

Вознесенія Господня церковь въ *Бирючѣ*, на Земляничнѣ, упом. подь 1750 г. (см. 1784 г.).

Успенская церковь въ сл. *Калачѣ*, Богуч. уѣзда, (см. 1878 г.).

Михаила Архангела церковь въ с. *Боркахъ*, Зад. уѣзда, (упом. въ 1750) каменная. См. Указ. мѣст. празд. 1 в. 250.

Параскевы—Пятницы св. мученицы церковь въ с. *Ясенкахъ*, Нижнед. уѣзда, деревянная. С. Ясенки въ 9 верстахъ отъ Нижнедѣвица на западъ; жители вышли изъ с. Черни Черниг. губерніи и изъ Московской и др. мѣстъ въ началѣ XVIII вѣка. Первымъ поселенцемъ былъ дворянинъ Юрій Терезинъ; онъ жилъ въ 12 верстахъ отъ села, около лѣса, который, по его имени называется Юрьевой Дубровой; отсюда

кинъ, Воронеж. у. (нынѣ деревня, приходящая въ уѣздъ)

жители перешли къ лѣсу, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоить нынѣ село, а потомъ на большую дорогу изъ Воронежа въ Курень. Нынѣ въ этомъ селѣ церковь каменная (Воздвиженія честнаго креста съ придѣломъ св. Параскевы) (см. 1845 г.). Въ 3-хъ верстахъ с. Куленка, такъ названная отъ перваго выхода изъ с. Ясенковъ однодворца Родіона Булика

Успенія Божіей Матери церковь въ Дивногор. монастырѣ (вторая послѣ освященной въ 1638) (см. 1586 г. — 1658 г.). Дивногор. монастырь закрытъ въ 1788 г. и Успен. церк. была обращена въ подворье Корот. Вознес. монастыря (см. 1788 г.).

Скорбящихъ Радости Божіей Матери домовая церковь въ домѣ Тевяшевыхъ нынѣ не существующая) упомин. около 1750 г. въ г. Острогожскѣ. (Указат. мѣст. праздн.) 1 в. 88.

1751.

Покровская церковь въ Воронеж. Покрово—дѣвич. монастырѣ (вмѣсто прежней деревян. Смоленской церкви (см. 1702) каменной (см. 1799 г.).

Преображенская церковь въ сл. *Гороховкѣ*, Павлов. у. упом. подъ 1751 г. деревянная, (см. 1801 г.).

1752.

Преображенскій (Спас.) храмъ въ Толшев. монастырѣ, каменный съ двумя придѣлами: пр. Зосимы и Савватія (см. 1694.) и св. Николая, вмѣсто Спасской (деревянная) которая была продана въ с. Пчельники. Указ. мѣст. празд. 4 в. 167.

Покровская церковь въ с. *Плюхинѣ*, Корот. у. деревянная. См. Указ. мѣст. празднествъ въ Ворон. Еп. 1 в. 131.

Троицкая церковь въ с. *Березовой*, Павл. у. деревянная. Тамъ же. 3 в. 254.

1755.

Троицкая церковь въ Воронежѣ, «что на площади» деревянная. Подъ этимъ годомъ упоминается бывший при ней

„попъ Фотій“. Въмѣсто ея была построена новая каменная въ 1789, а за тѣмъ возобновлена и освящена въ 1805 г. (см. 1788 и 1805 г.).

Николая св. чудотворца церковь въ сл. *Малой Знаменкѣ*, Вал. уѣзда, деревянная. Первоначальное построение церкви въ этой слободѣ неизвѣстно, но изъ хранящихся въ нын. (камен.) церкви документовъ (метрич. книгъ) видно, что въ 1755 г. уже была Николаев. церковь въ сл. Малой Знаменкѣ, (см. 1859 г.). Эта дерев. церковь была разобрана въ 1858 г.

Космы и Даміана церковь въ с. *Камызинѣ*, Коротояк. уѣзда, деревянная, по словамъ г. Германова построена въ 1735 г., но по документамъ древнимъ (какъ напр. перечневая ведомость о церквахъ) въ с. Камызинѣ церковь въ честь св. Космы и Даміана существовала еще въ 1721—(см. 1721 г.). Первый поселенецъ села былъ выходецъ изъ б. г. Усерда Зиновій Камызинъ, съ нимъ пришло еще 11 семей, потомъ стали являться переселенцы и изъ другихъ мѣсть.

Николая чудотворца церковь въ с. *Третьякахъ*, Новох. у. (по другимъ въ 1750 и даже 1735 г.) (Воронеж. Еп. Вѣд. 1866 и 1870 г. № 10), каменная, см. Указ. мѣстн. празд. 2 в. 54.

Владимірской иконы Божіей Матери церковь въ Дивнов. монастырѣ (вм. деревян. св. Николая). Эта обветшавшая церковь въ 1755 г. продана въ сл. Юрасовку, гдѣ она была освящена въ честь велик. Георгія (см. 1860 г. Сицид. (Дивн.) иконы Божіей Матери).

1756.

Владимірской иконы Божіей Матери соборъ въ г. *Валуйкахъ*, каменный, вмѣсто бывшихъ деревянныхъ (см. 1593 и 1699 г.). См. Арх. Димитрія, Указ. мѣстн. празд. 4 в. 311.

Троицкая церковь въ с. *Борщовѣ*, деревянная, вмѣсто прежней Троицкой же (см. 1615.). Въ 1755 г. въ Боршев. монастырѣ обѣ церкви (Троицкая и Пятницкая) сгорѣли. Вмѣ-

сто двухъ церквей была построена одна (Троицкая съ придѣломъ Введенія Бож. Матери).

Димитрія Солунскаго св. великом. церковь въ с. *Болотъ*, Нижнед. у., деревянная, (см. 1783 г.).

Христорождественская церковь въ с. *Доворинъ*, Новохоп. у., деревянная, (см. 1800 г.).

1757.

Вознесенія Господня церковь въ г. *Воронежъ*, каменная, вм. бывшей въ 1748. (см. 1815 г.).

Преображенскій соборъ въ б. г. (крѣпость) *Тавроотъ*, (см. 1700) упоминается подъ 1757 г.; нынѣ она не существуетъ и неизвѣстно гдѣ она находилась (въ Ворон. уездѣ.).

Петропавловская приход. церковь въ томъ же *Тавроотъ*, упоминается подъ тѣмъ же 1757 г. но когда была первоначально построена неизвѣстно, (см. 1799 г.).

Михаила Архангела церковь въ сл. *Красной*, Новохоп. у. деревянная, (см. 1821 г.).

1758.

Димитрія великомуч. Солунскаго въ сл. *Шуцемъ*, Бобров. у. уп. въ 1758 г. (см. 1800 г.).

Михаила Архангела церковь въ с. *Избищахъ* или *Гончарихъ*, Земл. у., деревянная. Эта уже была вторая церковь въ означен. селѣ, первая была, вѣроятно, не позже начала XVII в. нынѣ въ этомъ селѣ церковь въ честь Вознесенія Господня съ придѣломъ *Михаила Архангела*, (см. 1790 г.).

Михаила Архангела церковь въ с. *Селяномъ*, Корот. у. (упом. въ 1758.) (см. 1884 г.).

Николая св. чудотворца церковь въ сл. *Колодежномъ*, Острогж. у. (см. 1798 г.).

1759.

Димитрія Солунскаго церковь въ с. *Нижней Вьдуть*, или *Кіевкь*, Земл. уѣзда, деревянная, уже вторая—въ то же наименованіе. Построеніе первой церкви въ *Кіевкь* нужно от-

носить не позже, какъ къ половинѣ XVII вѣка такъ какъ въ нынѣшней церкви находится Евангеліе, напечатанное въ 1668 г. Село это было населено въ половинѣ XVII в. и первые поселенцы были изъ Кіева гренадеры Кіев. полка, учрежденнаго, вѣроятно, во время присоединенія Малороссіи (въ 1654) для охраненія Кіева. Отъ переселенцевъ изъ Кіева самое село названо Кіевкою, а Вѣдугою названо отъ рѣки (Вѣдуги), на которой оно было расположено. Нынѣ Кіевка находится на друг. мѣстѣ, а именно при р. Сухой Гвизушѣ при впаденіи ея въ Мокрую Гвизушу. Переселилось это село около 80 лѣтъ тому назадъ. (см. 1660 и 1790 г.).

Захарія и Елисаветы праведныхъ церковь въ с. *Воронцовкѣ*, Павлов. у. Эта церковь упоминается въ документахъ прошлаго столѣтія. Воронцовка населена граф. Воронцовымъ въ 1758 г., къ этому времени слѣдуетъ отнести и постройку церкви. Нынѣ она посвящена Введенію Бож. Матери (см. 1808).

Входоіерусалимская церковь въ *Воронежѣ*, послѣ пожара (1748 г.) выстроена изъ прежней Покров. церкви, деревянная, (см. 1770 г.).

Іоанна Богослова церковь въ г. *Воронежѣ*, вм. 1678 г., каменная (Указат. мѣст. празд. въ Ворон. Еп.). 1 в. 83.

Василія Великаго церковь въ с. *Пчельникахъ*, Ворон. у., дерев. (см. 1881 г.). Названо такъ село потому что здѣсь (въ лѣсахъ) были пчеловоды царскіе (временъ Алексія Михайловича и Петра I-го. Церковь, построенная въ 1759 г., не первая въ с. Пчельникахъ (см. 1738 г.).

Покровская церковь въ *Бирючьей* слободѣ (нынѣ городъ) деревянная въ 1750 г. см. 1838 г. Покров. соборъ. (Въ 1759 г. при Покровской церкви былъ протопонь. Слѣд. она была въ родѣ соборнаго храма).

(Продолженіе будетъ).

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ ДЛЯ БІОГРАФІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРАФИМА, АРХІЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО И ЗАДОНСКАГО.

Въ предшествующихъ выпускахъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№№ 9 и 10), помѣщены скорбный листъ и описаніе послѣднихъ дней и предсмертныхъ часовъ упокоившагося, въ 22 день Апрѣля мѣсяца, Архіепископа Воронежскаго Серафима, а также пребыванія останковъ его и возданія симъ послѣднимъ тѣхъ почестей, какія приличествовали по уставу Св. Церкви, старѣйшему и достойнѣйшему іерарху. Съ надлежащимъ вниманіемъ отвеслась почтеннѣйшая Редакція и къ отзывать мѣстныхъ газетъ, откликнувшимся на вѣсть о кончинѣ маститаго, всеми любимаго Архипастыря, съ почительностію и соболѣзнованіемъ. Все это мы читали и въ глубинѣ сердца говорили: *слава и благодареніе Господу* тако устроившему о насъ, *воззавшему въ покой свой* возлюбленнаго раба своего Серафима! *вѣчная память и царство небесное* нашему *миролюбцу, миротворцу, любвеобильнѣйшему* Архипастырю *миръ праху твоему!* *честь и хвала собору священноіереевъ, собравшихся* (*) *отдать послѣдній долгъ* начальнику—отцу, а также и всему собору христіанъ, *всѣмъ предстоившимъ гробу и молившимся* объ упокоеніи души почившаго Владыки, *честь и хвала и благодареніе* тѣмъ, кои потрудились для назиданія многочисленнаго сонма пастырей и пасомыхъ, собравшихся къ провозженію тѣла почившаго Архипастыря;—сказавшимъ слова и рѣчи предъ останками его и сообщившимъ оныя редакціи Вор. Епарх. Вѣдомостей, озаботившейся своевременнымъ помѣщеніемъ оныхъ, для распространенія въ средѣ

(*) 20 протоіереевъ и до 50 священниковъ—число слишкомъ не значительное, да и тѣ почти всѣ служащіе въ г. Воронежѣ; гдѣ же прочіе?... Со всей епархіи не явилось и 20 священниковъ!! никого не приглашали, никого почти не извѣщали. Грустно вспомнить о такихъ вещахъ. Авт.

почитателей болѣе подробныхъ свѣдѣній и воспоминаній о свѣтлой личности покойнаго! И хотя нравственный образъ почившаго Архипастыря изображенъ въ живыхъ чертахъ, но тѣмъ не менѣе полный очеркъ жизни и дѣятельности почившаго Архипастыря, почти *полнота* служившаго Церкви и Отечеству остается предметомъ желаній многихъ и очень многихъ. Желательно также, чтобы при появленіи въ печати біографіи былъ приложенъ портретъ Архіепископа Серафима.

Намъ представилась возможность собрать краткія и отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ біографіи покойнаго Архипастыря отъ лицъ близкихъ и родственныхъ ему. Этими-то свѣдѣніями мы считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями, такъ какъ онѣ могутъ имѣть нѣкоторый интересъ для всѣхъ лично знавшихъ покойнаго Архипастыря; а съ другой стороны могутъ быть полезны для составителя полнаго біографическаго очерка жизни и дѣятельности одного изъ славныхъ мужей церкви Христовой. Обратимся къ родителямъ покойнаго.

Въ губаринскомъ городѣ Орлѣ, въ собственномъ благоустроенномъ домикѣ жили родители Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Серафима: отецъ состоялъ діакономъ при градской Крестовоздвиженской церкви; имя его Николай Θεодоровичъ; жену его звали Анной Сергѣевной. Оба они были люди благочестивые; жили въ полнѣйшемъ согласіи и единодушіи; дѣтей, которыми Господь награждалъ ихъ, они воспитывали въ страхѣ Божіемъ. Въ отношеніи къ службѣ о. діаконъ *Аретинскій* былъ въ высшей степени исполнительнымъ и равностнымъ; былъ онъ человекъ трезвый, трудолюбивый; за что былъ любимъ не только прихожанами, но и начальствомъ; былъ онъ честенъ и справедливъ. Въ отношеніи къ дѣтямъ можемъ указать на одну особенную черту: онъ былъ строгъ, требовалъ отъ дѣтей безусловной покорности, но-что особенно замѣчательно въ мужьяхъ—наблюдалъ опрятность и чистоплотность ихъ. Дѣти боялись его, они съ пеленокъ чувствовали его власть, при возрастѣ боялись ослушаться его, но въ тоже время горячо люби-

ли его. Мать покойнаго Архипастыря Анна Сергѣевна представляет намъ примѣръ истинной матери—христіанки, служившей незамѣнимой помощницей мужу своему. Къ дѣтямъ была ласкова, нѣжна, вообще была вѣрна долгу, вооложенному на нее природой и положеніемъ. Была она великая постница и молитвенница, усердіе къ храму Божію и ревность молитвенная доходила у ней до подвижничества: «бывало, въ праздникъ какой или воскресный день, рассказывала намъ дочь ея—сестра покойнаго Архипастыря А. Н., ранехонько, до службы зажжетъ лампадки, затворитъ насъ на замокъ и уйдетъ къ службѣ; а смотрѣть за нами посадитъ брата Ваню, который былъ старшій изъ всѣхъ... И сидимъ мы дожидаемся, когда кончится служба». Можно ли не видѣть здѣсь ревности къ дому Божію, *сплдовавшей* рабу Божію Анну, доходившей до подвиговъ самоотверженія. Кстати, здѣсь же замѣтить надобно, что это настроеніе матери, этотъ живой примѣръ и были добрымъ сѣменемъ и упаль на добрую хотя юную почву, и возрастала во время отрочества и юности покойнаго Архипастыря; а школы того времени укрѣнили это настроеніе, такъ что постъ и молитва были *первою* потребностью въ его жизни, потребностью *преобладающею*, обнаружившеюся въ *последніе тринадцать дней*, когда почившій постникъ не чего не хотѣлъ ѣсть и только по немногу испивалъ «Богоявленской» святой воды. Возвратимся теперь ко времени рожденія почившаго Архипастыря: это былъ *двадцатый* годъ, губительный, отнявшій у отечества нашего великія тысячи жизней; но въ этомъ же году Господь воззвалъ къ жизни мужа сильнаго словомъ и дѣломъ, твердаго въ вѣрѣ и благочестіи, послужившаго ко спасенію многихъ, день рожденія былъ 3 Августа; имя первоначальное было *Александръ* въ честь св. Александра Свирскаго (*).

(*) А нѣкоторые изъ знавшихъ лично Высокопр. Серафима говорили видѣть, что имя его дано въ честь благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Авт... По заявленію самаго почившаго Архипастыря мирское имя его Александръ было дано въ честь преподобнаго Александра Свирскаго. Редав.

Жизнь будущего великаго мужа въ младенчествѣ не представляла никакихъ особенностей; росъ Александръ Аретинскій какъ все дѣти, окруженъ былъ всегда нѣжными ласками отца, а особенно матери. Вотъ что сообщено намъ объ отрочествѣ почившаго Архипастыря родною сестрою его А. Н.: онъ былъ нерасторопенъ, неповоротливъ, молчаливъ; на вопросы отвѣчалъ «сизъподлобья», нѣ-хотя; избѣгалъ людей, и казался постороннимъ мальчикомъ простоватымъ; почему и заслуживалъ различныя соотвѣтствующія клички. На вѣщность свою не обращалъ никакого вниманія: бывало, надѣветъ халатъ такъ что—одна пола выше, другая ниже; также подпояшется, не обдернетъ платья, не оправитъ, какъ дѣлали другіе братья, говорила А. Н., что особенно это не нравилось отцу его, любившему порядокъ во всемъ; почему послѣдній частенько дѣлалъ сыну своему на этотъ счетъ замѣчанія.—Нравъ имѣлъ Александръ Аретинскій тихій; былъ онъ скромнень, стыдливъ. Изъ дѣтскихъ игръ его любимую была—игра *въ бабки*, и въ этой игрѣ онъ обнаруживалъ большое искусство. Въ саду было тайное мѣсто, куда А. Аретинскій пряталъ бабки. Были и друзья дѣтства у него; но разказчица затруднялась припомнить этихъ друзей. Пршло беззаботное дѣтство; настала пора ученья. Легко давалась грамота ребенку, одаренному щедро душевными силами; особенно память обнаруживалась сильною, свѣжею—и удивительное дѣло—оставалось таковою до 73 лѣтняго возраста. Послѣ незначительной подготовки отецъ опредѣлилъ сына въ училище—которое въ это время было при архіерейскомъ домѣ. При необыкновенныхъ дарованіяхъ, при неослабномъ прилежаніи А. Аретинскій блестяще прошелъ училищный курсъ; поведенія же онъ былъ *«ангельскаго»*, какъ выразилась сестра его. По переходѣ въ семинарію, которая въ тридцатыхъ годахъ уже переведена была изъ Сѣвска въ Орель, А. Аретинскій полюбилъ науку, привязался къ ней и оказывалъ блестящіе успѣхи, при неизмѣнномъ прекрасномъ поведеніи. Было у него въ эту пору одно только занятіе, къ ко

тому онъ относился далеко несочувственно — это дьячковская должность, которую онъ началъ исправлять еще въ бытность свою въ училищѣ и отъ которой не освободили его и по переходѣ въ семинарію. Какъ это произошло? Слѣд. образомъ: когда у о. діакона Аретинскаго семейство стало возрастать, то средства содержанія оказывались недостаточными; почему о. діаконъ не разъ обращался къ епархіальному начальству съ просьбою о зачисленіи за сыновьями его вакантныхъ дьячковскихъ мѣстъ въ г. Орлѣ, съ единственною цѣлю вспоможенія. Высшее начальство относилось съ полнымъ вниманіемъ къ семейному положенію о. діакона и, въ награду за его прекрасную „примѣрную“ службу, предлагало ему священническія мѣста въ селахъ; но о. діаконъ, какъ не былъ человекомъ честолюбивымъ, не былъ онъ и стяжательнымъ, то отказывался отъ чести высшаго званія и просилъ хотя небольшого пособія, потребнаго при воспитаніи и обученіи подроставшихъ дѣтей. По этому-то и зачислялись вакантныя дьячковскія и пономарскія мѣста за сыновьями его; зачислено было такое-жъ при Крестовоздвиженской церкви и за Александромъ Аретинскимъ. А коль скоро мѣсто было за нимъ зачислено, то онъ, въ свободные отъ училищныхъ занятій часы, долженъ былъ являться и въ церковь и въ приходъ для чтенія и пѣвія. За такое участіе въ службахъ и требосправленіяхъ отецъ діаконъ Аретинскій получалъ или цѣлую дьячковскую часть, или половину оной, — какъ о томъ распоряжалось епархіальное начальство. И вотъ юный псаломъвецъ А. Аретинскій исполнялъ и эту обязанность, хотя не охотно. Не нравились ему эти путешествія изъ-за копѣчнаго пособія, эти отрывки отъ учебныхъ занятій, эта трата времени, которое онъ цѣнилъ дорогою цѣною, особенно по переходѣ въ семинарію; высказывалъ онъ и отцу, — авось тотъ свметъ съ него это бремя. Но — пути Промысла Божія чудны и недовѣдомы — будущему Архипастырю, нужно полагать, предназначено было Богомъ самому прежде искувиться (испытать) въ трудностяхъ служенія св. церкви и

начать этотъ искусь съ первыхъ ступеней, т. е., съ низшей должности клирика. И онъ несъ это бремя до того счастливаго времени, когда старшій братъ его Иванъ *) поступилъ на службу въ духовную консисторію и сталъ помогать отцу; тогда А. Аретинскій всецѣло отдался наукѣ; такъ что часто онъ сосредоточивался, уходилъ въ себя и избѣгалъ общества братьевъ и сестеръ. Любимымъ мѣстомъ его была баня, построенная въ саду; въ баню уходилъ А. для занятій и одинъ и съ товарищами, которые приходили къ нему. Не любилъ онъ водить компанію съ сестрами, избѣгалъ даже, особенно когда къ нимъ приходили подруги и начинались у нихъ игры и забавы и уходилъ въ баню.

По окончаніи курса въ семинаріи, А. Аретинскій отправленъ былъ въ Кіевскую Академію на казенный счетъ. Академія докончила и воспитаніе и образованіе А. Аретинскаго; она одушевила, если можно такъ выразиться, тѣ добрыя наклонности и навыки, которые положены были въ семьѣ и предшествующихъ Академіи школахъ, укрѣпила и развила. И успѣхи и поведеніе А. Аретинскаго были блестящія, прекрасныя; такъ что начальствующіе и учащіе въ Академіи возлагали на питомца своего большія надежды, и, безъ сомнѣнія, по предложенію ихъ *Александръ* Аретинскій постригся въ монашество и переименованъ *Серафимомъ*, а затѣмъ оставленъ учителемъ въ той же Академіи. Въ Академіи, въ средѣ товарищей, внѣ стѣнъ ея, въ обществѣ знакомыхъ А. Аретинскій производилъ на всѣхъ царующее впечатлѣніе; особенно привлекала къ нему сердца другихъ его скромная, плавная задушевная рѣчь. — Не за долго до окончанія академическаго курса А. Аретинскаго умеръ

*) Старшій братъ почившаго Архимастыря Иванъ Аретинскій обучался въ Сѣвскомъ дух. училищѣ и въ семинарію не былъ опредѣленъ по недостатку средствъ; такъ какъ семинарія была тогда въ Сѣвскѣ; одиѣ поездки и тѣ дорого обходились. По службѣ въ консисторіи былъ на хорошемъ счету, такъ какъ былъ человекъ даровитый и дѣловой. Авт.

отецъ его. Скорбѣль А. Аретинскій объ утратѣ отца тѣмъ болѣе, что мать Анна Сергѣевна осталась съ шестью неопредѣленными дѣтьми, безъ всякихъ средствъ. Теперь благовременно упомянуть о братьяхъ и сестрахъ покойнаго Архипастыря, по крайней мѣрѣ о тѣхъ, которые дожили до совершеннолѣтняго возраста. За старшимъ братомъ *Иоанномъ*, о которомъ упоминалось выше, слѣдовала сестра *Елизавета* Николаевна, бывшая въ замужествѣ за чиновникомъ Орловской дух. Консistoriи, нынѣ вдовствующая, 75-ти лѣтъ; за нею слѣдуетъ считать *Александра* (блаженной памяти *Серафима* Архіепископа); за нимъ *Александру* бывшую за мужемъ за священникомъ П. Васильевымъ (роднымъ братомъ покойнаго протоіер. *Иосифа* Васильева бывшаго предсѣдателя Учебн. Комитета при Св. Синодѣ), нынѣ вдовствующую, 72 лѣтъ; потомъ слѣдуютъ два брата *Димитрій* и *Петръ*; изъ нихъ первый вступился въ монашество и переименованъ *Діонисіемъ*; былъ сначала учителемъ семинаріи, а потомъ ректоромъ Новгородской семинаріи; а послѣдній опредѣленъ на священническое мѣсто въ г. Казани, за нимъ слѣдуютъ сестры: *Евгенія*, *Ольга* и *Марія*, изъ коихъ первая жива по настоящее время; въ замужествѣ за протоіер. *Ганкевичемъ*; а двѣ послѣднія умерли, не доживъ до старости.

Какъ ни жаль было покойному Архипастырю матери съ сиротами, а до окончанія курса нечего было и думать о какой-либо помощи имъ; а въ этой помощи не нуждался только братъ *Иванъ* да *Елизавета* выданная за мужъ раньше. Но мысль о помощи не покидала сердобольнаго внока Серафима; а потому когда онъ перешелъ на службу въ Казанскую Дух. Академію, то взялъ съ собою братьевъ *Димитрія* и *Петра*; содержалъ ихъ на свой счетъ; а затѣмъ когда они кончили академическій курсъ, то первый подъ вліяніемъ брата—воспитателя принялъ на себя обѣтъ монашества, а Петръ опредѣленъ б. во священника. Не забывалъ покойный Арх. Серафимъ мать свою съ сестрами; онъ часто высылалъ имъ денежное пособіе

подѣлалъ это до перехода на службу въ Могилевскую Духовную Семинарію. Послѣ переезда въ Могилевъ и устройства квартиры онъ перевезъ къ себѣ мать и сестру Евгенію; послѣднюю онъ выдалъ за мужа за профессора семинаріи, впоследствии получившаго должность кафедральнаго протоіерея. Такова, истинно-отеческая заботливость о благоустройствѣ присныхъ по плоти. Помогалъ покойный милостивецъ сестрамъ своимъ и послѣ, когда они вдовствовали и терпѣли крайнія нужды; но помогалъ не на столько, на— сколько нужно было, что зависѣло отъ того, что покойный былъ истый безсребренникъ, денегъ не копилъ; когда онѣ постунали, тогда онъ раздавалъ ихъ всѣмъ нуждавшимся и обращающимся къ нему за помощію. Нечего говорить о томъ, что онъ щедро раздавалъ милостыню, давалъ явно и тай; объ этомъ вѣдаетъ Господь, да тѣ, которые принимали даіііе отъ щедротъ Архипастыря.

Теперь слѣдовало бы сказать что либо о служебной дѣятельности достолюбезнѣйшаго Архипастыря; къ сожалѣнію мы не можемъ прибавить къ тому, что сказано въ формулярѣ и въ отзывахъ газетныхъ, ровно ничего. Само собою разумѣется, что свѣденія эти скудны, официальные; онѣ только называютъ родъ службы, но не даютъ понятія о самой жизнедѣятельности лица. Изъ формуляра мы видимъ: съ 5 сентября 1837 г. когда началась служба почившаго Архипастыря въ Кіевской Академіи, продолжается разнообразная многотрудная и безъ сомнѣнія, плодотворная дѣятельность, оканчивающаяся 22 апрѣля 1886 г. Слѣдуетъ покойный Архипастырь состоялъ на службѣ Церкви и Отечеству почти *полвѣка!* Служилъ онъ— истинный рабъ Божій въ академіяхъ *Кіевской* и *Казанской*,— въ семинаріяхъ: *Кавказской*, *Могилевской*, *Херсонской*, *Тамбовской*; по епархіальному управленію служилъ въ *Кіевской* епархіи, наконецъ, въ *Воронежской*. А сколько занималъ онъ не прямо относившихся къ его службѣ должностей и въ тюремныхъ комитетахъ и въ строительныхъ, и по цензурѣ и по ревизіи духовно-учебныхъ заведеній и проч. Если бы покой-

ный Архипастырь, въ каждомъ мѣстѣ служенія своего, сказать мы можемъ не обинуясь, являлся на дѣло и дѣланіе свое во единонадесятоиъ часу, — то и тогда онъ много потрудился, много сдѣлалъ — и болѣе всего выпало трудовъ его на долю Воронежской паствы. Надгробныя рѣчи представляютъ, конечно, вѣрныя характеристики личности незабвеннаго іерарха, изображаютъ его жизнь и дѣятельность, но кратки и не полны, *слишкомъ* и недостаточны, чтобы по онымъ можно было вполне изобразить ясный, живой образъ одного изъ великихъ учителей вѣры и благочестія, этого Апостола *любви* Христовой, всесовершенной, не только носимой въ сердцѣ и проповѣданной устами, но и *воплощенной*. Наивѣрнѣйшая характеристика свѣтлой личности Высокопр. Серафима заключается въ надгробной рѣчи о Некрасова, и мы невольно останавливаемъ свое вниманіе на этой рѣчи, такъ же какъ всякій останавливаетъ свой взоръ на фотографическомъ изображеніи лица, когда невозможно видѣть самое лицо, и видимъ въ этой рѣчи какъ бы портретъ почившаго нашего начальника, друга, отца. Мы могли бы указать на сотни примѣровъ Архипастырской любви, — любви созершеннѣйшей; онъ *училъ* этой добродѣтели всякаго, но преимущественно и прежде всего *творилъ* эту добродѣтель; при этомъ почившій не упускалъ ни одного случая, когда бы можно было *творить*. Укажемъ на нѣсколько случаевъ, могущихъ подтвердить сказанное нами, о почившемъ переданныхъ намъ людьми почтенными, заслуживающими довѣрія. Лѣтъ 10 тому назадъ, въ Троицкую рощу, куда на лѣто переезжалъ покойный Архипастырь, прибылъ священникъ съ молодыми людьми; гуляли они въ рощѣ довольно, — и догулялись до того, что священникъ началъ терять равновѣсіе и склонился подъ деревомъ; молодые люди оставили его. Все это видѣлъ почившій Владыка; приказалъ отвести охмѣлѣвшаго священника въ монастырское помѣщеніе, гдѣ тотъ крѣпко заснулъ. А когда проснулся, тогда его позвали къ начальнику. Съ тяжелою головою, блѣдный отъ стыда и страха явился онъ къ Владыкѣ

послѣдній сталъ спрашивать: кто онъ, откуда, зачѣмъ прибылъ въ Воронежъ; на долго ли, кому порученъ приходъ его; какое семейство у него, сколько дѣтей. Робкимъ, дрожащимъ голосомъ отвѣчалъ священникъ на вопросъ Архипастыря и съ минуты на минуту ожидалъ слова осужденія и наказанія. «Такъ вы останьтесь здѣсь въ Воронежѣ и послужите въ монастырѣ!.. А женѣ своей напишите, что вы благополучны и съ вами ничего не случилось; успокойте ее; скажите, что вы послужите здѣсь и прїѣдете.» Упалъ къ ногамъ Владыки провинившійся священникъ, мысленно благодарилъ его и, вѣрно, не забудетъ имени кроткаго и благосердаго Архипастыря. А вѣдь неосторожнаго пастыря «однимъ почеркомъ пера» можно было наказать, «уронить» какъ сказано у о. Некрасова, но Владыка не уронилъ; онъ поднялъ падшаго, ободрилъ, на шель *заблудшаго*. А вотъ и еще случай: священникъ Богучарскаго уѣзда С. П., оставшійся сиротою, взятый изъ Павловскаго духовнаго училища, былъ безъ всякихъ средствъ, перебрался какимъ-то способомъ въ Воронежъ, попалъ къ знакомымъ его отца, послѣдніе думали пристроить его въ монастырь. Случайно узналъ о бездомномъ и безпомощномъ сиротѣ почившій Архипастырь, призвалъ къ себѣ и послѣ распросовъ—откуда и какъ онъ попался въ Воронежъ, приказалъ ему оставаться въ монастырѣ, а къ нему приходитъ обѣдать и ужинать. Скоро послѣ этого онъ опять позвалъ его и спросилъ, желаетъ ли онъ учиться, и когда тотъ объяснилъ о своемъ желаніи, тогда Владыка приказалъ ему ходить въ училище и учиться. Такъ-то и жилъ С. П. и учился; другой заботы у него не было: ѣда, одежда, обувь, книжки и все необходимое для него шло отъ благосердаго Архипастыря. По окончаніи училищнаго курса С. П. перешелъ въ семинарію; учился усердно; велъ себя хорошо; окончилъ и семинарскій курсъ. Потомъ далъ ему мѣсто псаломщика; а передъ отъѣздомъ на чреду служенія въ Св. Синодъ, опредѣлилъ его на священническое мѣсто въ небогатый хуторъ; даже «самъ благословилъ» предположен-

ный бракъ съ №. И жилъ отецъ Стефанъ въ данномъ ему приходѣ, благодушествовалъ; непрестанно благодарилъ Господа устроившаго жизнь его; не забывалъ и отеческаго вѣжнаго попеченія о немъ Архипастыря. Нужно было видѣть и слышать о Стефана, когда онъ подробно рассказывалъ намъ, что мы кратцѣ передали... Съ какою поспѣшностію онъ отправился въ Воровежъ, когда на четвертый день узналъ о кончинѣ своего незабвеннаго воспитателя, какъ боялся опоздать къ погребенію и, наконецъ, какъ онъ благодарилъ Господа, что онъ сподобилъ его отдать послѣдній долгъ останкамъ своего благодѣтеля и отца. Все это говорилось взволнованнымъ голосомъ; слезы искрились на глазахъ. «Все, что я имѣю, все, что получилъ, всѣмъ обязанъ, кромѣ жизни моей, Владыкѣ!» Вотъ собственныя слова о Стефана. «Мнѣ не забыть его никогда, никогда! царство ему небесное! вѣчный покой!» Вотъ что говорилъ благодарный воспитанникъ.

Достохвально было житіе Архипастыря Серафима, блаженная была и кончина его. Послѣдніе дни и часы, надо думать, были высшимъ періодомъ развитія болѣзни его, боль должна была чувствоваться очень сильная, даже невыносимая, однакожь болъной не обнаружилъ этого ни единымъ словомъ, ни единымъ жестомъ. Видѣли все это окружавшіе одръ Владыки и дивились, и больше всего дивились врачи, привыкшіе слышать при острыхъ болѣзняхъ стоны и вопли умирающихъ. Вірующему ясно видно было, что *внѣшній* человекъ *тлѣлъ*, а *внутренній* обновлялся. За нѣсколько часовъ до кончины Владыка освѣдомлялся о томъ, какой воздухъ, какая температура, вспоминалъ про сестру А. Н. и спрашивалъ: «не плачетъ она?» Передъ самою кончиною ошупывалъ свой носъ и говорилъ, что ему «вѣрно немного остается жить;» наконецъ подавъ правую руку келейному іеромонаху Ѳ., показывая другою, что съ пальцами что-то сдѣлалось и, повидимому ему хотѣлось, чтобы эти пальцы были согрѣты. Но увы! исчезла изъ нихъ теплота навсегда; келейный взялъ ихъ въ свою руку,

но скоро Владыка высвободилъ свою руку; началъ крестить-ся и говорилъ: «Боже! прими духъ мой съ миромъ!» Сотворивши нѣсколько разъ крестное знаменіе, онъ сталъ дѣлать это рѣже и говорить невнятно; наконецъ занесъ руку, положилъ на чело и долго держалась она; казалось, что онъ еще разъ освѣтитъ себя крестнымъ знаменіемъ; но... рука опустилась и страда-лецъ тихо вздохнулъ и испустилъ послѣдніе дыханіе. (1)

Вѣчная память, тебѣ, сердобольный, нѣжный отецъ нашъ! Царства небеснаго, котораго ты испалъ прежде всего, да сподобитъ тебя Господь!

НЕКРОЛОГЪ

Сего 1886 года, іюня 3-го дня, скончался, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни—чахотки Священникъ Вознесенской ц. села Аношкина, Коротоякского уѣзда, *Александръ Алексѣевичъ Тихоновъ*, на 30-мъ году своей жизни. Сынъ диакона, образованіе онъ получилъ въ Воронежской дух. семинари, въ которой окончилъ курсъ въ 1877 году со степенью студента. Въ томъ же году Попечителемъ Харьковскаго учеб. округа допущенъ къ исправленію должности учителя Русскаго языка въ Валуйскомъ уѣздномъ училищѣ. По выдержаніи экзамена, 1878 г. 8-го мая Попечителемъ того же округа удостоенъ званія учителя Русскаго языка того же училища. Весь 1878, учебный годъ преподавалъ Русскій языкъ въ I и V классахъ Валуйской женской Прогимназіи. 1879 года въ іюль мѣсяцѣ, вслѣдствіе преобразованія Валуй-

(1) Замѣчательно, что любимый Высокопреосвященнымъ Серафимомъ его келейникъ, котораго почившій Архидиаконъ звалъ Иванушкою (старшимъ въ отличіе отъ другаго младшаго), а въ епархіи былъ извѣстенъ подъ именемъ Ивана Прокофьевича, въ скоромъ времени послѣдовалъ за своимъ Владыкою въ вѣчность. Пробылъ дна три, Иванушка, говорить, не разъ во снѣ видѣлъ почившаго и любимаго Архидиакона (которому присуждалъ болѣе 20 лѣтъ), будто бы жившаго его къ себѣ.

скаго уѣзднаго училища въ городское, переведень въ Вирюченское уѣздное училище на ту же должность. 1881 года фев. 28-го дня рукоположень во священника къ Архангельской ц. слободы Конопляновки, Валуйскаго уѣзда. 1884 года окт. 30 дня, согласно прошенію, перемѣщень на настоящее мѣсто. Со времени опредѣленія во священника и до самой своей болѣзни проходилъ должность законоучителя народнаго училища сначала въ прежнемъ своемъ приходѣ слоб. Конопляновкѣ, а потомъ въ селѣ Аношкинѣ—настоящемъ приходѣ. Погребеніе о. Александра совершено 5 іюня. Погребеніе совершали: заштатный священ. села Старой Хворостани Захарій Богомолвъ, мѣстный благоч., священ. села Львой Россоши Александръ Зеленець, священ. села Дракина Теодоръ Кряжевъ и священникъ села Старой Хворостани Михайлъ Путинцевъ. На литургіи священ. Теодоромъ Кряжевымъ была сказана рѣчь, предъ погребеніемъ усопшаго сказана была другая рѣчь благоч. священ. Александромъ Зеленецкимъ и на погребеніи, по 6-й пѣсни канона, сказана была третья рѣчь священ. села Старой Хворостани Михаиломъ Путинцевымъ.

РѢЧЬ,

СКАЗАННАЯ ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСѢВИЧА ТИХОНОВА.

Любезнѣйшій мой сосѣдъ о. Александръ! Когда ты перемѣщался въ настоящий приходъ, я былъ очень тому радъ: такъ какъ думалъ найти въ тебѣ нелицемѣрнаго друга, собесѣдника и совѣтника себѣ, но недолго пришлось тебѣ содѣствовать со мною. Безъ своей подруги жизни ¹⁾ ты недолго

¹⁾ Жена Александра Алексѣвича Тихонова—Наталія Георгіевна умерла 15-го апрѣля 1885 года.

пожилъ съ нами,—всего годъ съ небольшимъ. Но и этотъ годъ ты, можно сказать, не жилъ съ нами, а только отживалъ у насъ: такъ какъ, съ каждымъ днемъ твоей жизни, намъ замѣтно было, какъ ты постепенно склонялся къ могилѣ. Вѣрно слово Господа: *не добро быти человеку единому* (Быт. 11, 18.): смерть любимой тобою подруги жизни тяжелымъ гнетомъ легла тебѣ на сердце и для тебя, съ тѣхъ поръ, ничего уже не стало существовать заманчиваго на свѣтѣ; ты сосредоточился только въ самомъ себѣ и одинъ—самъ съ собою, день и ночь, думалъ тяжелую свою думу, которую хотя ты избѣгалъ повѣдывать намъ, но по которой уже это одно молчаніе твое яснѣе словъ говорило намъ. Много, люб. собратъ, у тебя одного было горя,—столько, что если бы раздѣлить это горе твое на части, то и тогда каждое отдѣльное горе твое дай Богъ перенести человеку подтверже тебя организмомъ. Нѣтъ слова, что тебѣ легче бы нужно переносить постигшее тебя горе, такъ какъ ты почти съ пеленокъ уже началъ родниться съ нимъ: ты остался шестилѣтнимъ сиротой, едва сознавая себя, и вдоволь, еще дома—у бѣдной, многосемейной матери діаконицы, натерпѣлся и голоду и холоду, а потомъ, по поступленіи въ школу, въ годы тогдашняго суроваго воспитанія духовнаго юношества, не видя ласки и матери, ты терпѣлъ еще большее горе. Но то горе, въ юные твои годы, какъ скоро преходящее, скоро забывалось и легко тобою переносилось. Ты, далѣе, учась и въ семинаріи, больше видѣлъ горя, чѣмъ радости, напрягая свои силы, чтобы тогда его облегчить себѣ, а послѣ, когда вступилъ—бы въ самостоятельную жизнь, вовсе избавиться—бы отъ него. И все это горе ты превозмогъ, окончивъ курсъ, даже студентомъ, и тѣмъ уже приобрѣлъ себѣ право на лучшее существованіе. Но, вотъ, едва переступилъ ты порогъ самостоятельной жизни, на тебя опять повалилось столько горя и такого, что ты уже не въ силахъ былъ перенести его. Въ самомъ дѣлѣ, о. о. и бр., вникните въ послѣднія обстоятель-

ства жизни почившаго нашего собрата и вы найдете, что въ чашу горькой его жизни не нужно болѣе подбавлять желчи. Самый переходъ почившаго на настоящее мѣсто сопряженъ былъ въ большимъ матеріальнымъ урономъ, — который, при скудныхъ средствахъ его жизни, не могъ не отозваться болѣзненно на почившемъ. А далѣе, вскорѣ по переходѣ его сюда, — смерть тестя и сейчасъ же — смерть любимой имъ жены... да кого же такія горькія обстоятельства не сразятъ на смерть? Но онъ, почившій, можетъ быть, и помирился бы съ своею горькою участью, находя себѣ утѣшеніе въ молитвѣ, особенно при Богослуженіи, но и это святое утѣшеніе было отнято у него: злая болѣзнь — чахотка отняла у него голосъ, такъ что почившій болѣе пяти мѣсяцевъ, до самой своей смерти, не могъ отправлять святое Богослуженіе, что же особенно подъ конецъ и сразило. И вы думаете, о.о. и бр., что въ такія-то горькія обстоятельства жизни почившаго много изъ насъ нашлось друзей, готовыхъ хоть сколько нибудь растворить горькую его долю своимъ сердечнымъ участіемъ? Нѣтъ. Въ нынѣшній вѣкъ личнаго самолюбія почти никого не нашлось между нами хоть словомъ утѣшить его. Довольно того, даже вы — паства его, духовные его дѣти, и вы шли къ нему не съ словомъ утѣшенія, а — съ словомъ: укоризны, ропота. Не вы ли, за день до его смерти, ропща на продолжительную его болѣзнь, составляли приговоръ объ удаленіи его? И составили теперь ему одинъ только смертный приговоръ. Не вы ли, и прежде еще, подливали въ чашу горькой его жизни все болѣе и болѣе желчи, относясь равнодушно, а иногда даже и съ потачкой, къ тѣмъ глумленіямъ и даже Богохульствамъ вашихъ новобѣрцевъ²⁾ надъ нашею Матерью Прав. Церковію съ Богоучрежденными ея св. Таинствами и обрядами, представителемъ которой былъ почившій? И на всю такую горькую жизнь свою почившій не дѣлалъ даже и ропотнаго намека.

Хлыстовъ. в дѣлѣ помѣр. крѣп. инаго по осознанію

Не плачьте же, о. о. и бр., о почившемъ: наши слезы теперь — поводъ ему бальзамъ. Лучше не забудьте теперь о немъ въ своихъ молитвахъ, о которыхъ и сама душа почившаго изъ гроба проситъ насъ: *непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не изведена буду отъ грѣхонъ моихъ на мѣсто мученія.* И дай Богъ тебѣ, почившій нашъ собратъ, по твоей честной и правдивой душѣ, избѣгать мукъ хоть за гробомъ. Довольно ты ихъ перенесъ въ своей жизни, которая хотя и кратковременна была. Твое теперь шествіе къ Господу по страннымъ мытарствамъ мы, по своимъ силамъ, будемъ облегчать нашими молитвами, а ты, любезн. собратъ и пастырь добрый, представъ Господу, если будешь у Него имѣть дерзновеніе, не забудь и о насъ грѣшныхъ. Аминь.

Коротоякского уѣзда, села Старой Хворостани Священникъ Михаилъ Путинцевъ.

Р Ѣ Ч Ъ,

СКАЗАННАЯ НАДЪ ГРОБОМЪ СВЯЩЕННИКА, СЕЛА ПРОГОРЪЛАГО, ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ, МИХАИЛА АЛ. АЛЕКСѢЕВСКАГО.

Недолговременна была твоя жизнь почившій во Христѣ братъ нашъ о. Михаилъ: тогда какъ по словамъ псалмопѣвца наша жизнь должна продолжаться *до семидесяти лѣтъ; и при болшей крѣпости до осмидесяти лѣтъ* (псал. 90, ст. 10); а ты прожилъ до пятидесяти пяти лѣтъ.

Твои труды начались еще въ юнѣйшихъ лѣтахъ. Сорокъ, почти, лѣтъ тому назадъ, ты началъ переносить семейное иго, на твоемъ попеченіи были: бабка, вдова мать, сироты: два брата и двѣ сестры, бабуку и мать ты призрѣлъ, упокоилъ и похоронилъ. Обои брата твоимъ стараніемъ, иждивеніемъ и попеченіемъ окончили курсъ Богословскихъ наукъ, одинъ изъ нихъ вскорѣ по окончаніи курса померъ; а другой доселѣ

священствуетъ. Обѣ сестры твоимъ попеченіемъ и стараніемъ отданы за священниковъ и прилично награждены. Наконецъ, двухъ дочерей ты отдалъ за священниковъ и весьма хорошо наградилъ ихъ. Все это любезный во Христѣ братъ доставалось тебѣ съ величайшимъ трудомъ и изнуреніемъ для твоего здоровья. Въ оное время, духовенство отдавало своихъ дѣтей подъ присмотръ воспитанникамъ семинаріи за самую дешевую цѣну по 50 коп. сереб. за мальчика въ мѣсяць и за эту цѣну ты нелѣзливо трудился и наставлялъ доброй нравственности своихъ воспитанниковъ; такъ что за твое стараніе и доброе обхожденіе съ дѣтьми, отцы всегда обременяли тебя многимъ количествомъ дѣтей, и ты смиренный всегда съ любовію принималъ, даже непосильное для своего здоровья число дѣтей: тогда какъ и самому нужно было прилично и достойно успѣвать, потому что ты былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ. И такой то ученикъ, ради семейныхъ нуждъ, вынужденъ былъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ классѣ. Вотъ что сдѣлала твоя христіанская любовь къ своему семейству!

Да и по смерти своей ты не оставилъ свою супругу и дѣтей собственно бѣдными сиротами, ты и для нихъ, по своему неусынному труду, приобрѣлъ посильное пропитаніе, состоящее во всегданнемъ владѣніи нѣсколькихъ десятинъ земли, что весьма рѣдко приобретается сельскимъ духовенствомъ. Такъ утѣшился — безутѣшная супруга, потому что ты имѣла въ жизни истиннаго, попечительнаго мужа и друга, который и тебя обезпечилъ и твоихъ сиротъ дѣтей!

Теперь къ вамъ мое слово прихожане: вы понесли великую потерю въ смерти своего пастыря о. Михаила, онъ въ теченіи тридцати двухъ лѣтъ своего служенія постоянно стоялъ на Божественной стражѣ, всегда готовъ былъ, не смотря на свою болѣзнь, къ отправленію своей должности и молитвъ о вашихъ душахъ, онъ былъ постояннымъ проповѣдникомъ слова Божія и законоучителемъ въ вашей школѣ вашихъ дѣтей, еще:

помощникомъ и покровителемъ своихъ бѣдныхъ прихожанъ. Такъ поминайте наставника вашего, какъ заповѣдалъ Апостоль Павелъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.* (Евр. 13, 7).

Да, подражайте вѣрѣ и жизни своего пастыря о. Михаила, поминайте его въ своихъ молитвахъ, какъ и онъ при жизни поминалъ васъ въ своихъ, конечно, и по смерти будетъ поминать, поминающихъ его. За твои великіе труды да упокоитъ Господь душу твою въ Царствіи Своемъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, ни печали, но жизнь безконечная. Аминь.

Священникъ с. Остриньскаго, Покровской церкви *Илья Скрябинъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ГОДЪ II.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

ГОДЪ II.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

Съ самаго начала своего изданія «Русскій Паломникъ» былъ встрѣченъ общимъ сочувствіемъ какъ русской публики, такъ и русской печати. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что до сихъ поръ не было среди нашихъ иллюстрированныхъ изданій ни одного спеціального религіозно-нравственнаго журнала, а между тѣмъ, потребность въ такомъ журналѣ несомнѣнно существуетъ въ русскомъ обществѣ. Изданіемъ «Русскаго Паломника», именно, и имѣется въ виду восполнить этотъ пробѣлъ въ нашей печати, удовлетворить этой потребности русскаго человѣка: нашъ журналъ даетъ своимъ чита-

телямъ массу разнообразнаго и интереснаго назидательнаго чтенія, иллюстрированнаго при томъ множествомъ художественно исполненныхъ рисунковъ духовнаго характера. Позволяемъ себѣ думать, что журналъ нашъ можетъ интересовать какъ всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, такъ особенно гг. завѣдующихъ школами и училищами духовными, народными, военными, женскими и православное наше духовенство, которое найдетъ въ «Русскомъ Паломникѣ», между прочимъ, обильный матеріалъ для въбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій.

Программа «Русскаго Паломника»:

I. Въ литературный отдѣлъ входятъ: путешествія къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ, особенно ко св. мѣстамъ Палестины; описаніе знаменитыхъ обителей и храмовъ; повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія; жизнеописанія знаменитыхъ святыхъ и вообще дѣятелей православной церкви, какъ современныхъ, такъ и почившихъ и пр.

II. Въ художественный отдѣлъ входятъ: изображенія св. мѣстъ, обителей и храмовъ; изображенія и иконы святыхъ; портреты преосвященныхъ архипастырей и выдающихся пастырей православныхъ церквей—какъ русской, такъ и восточныхъ; снимки съ картинъ великихъ мастеровъ христіанскаго искусства, отдѣльныя приложения и пр.

Съ 1-го апрѣля текущаго года программа эта дополнена текущими извѣстіями изъ жизни церковной, государственной и общественной, какъ въ Россіи, такъ и за границею и свѣдѣніями изъ области наукъ и искусствъ, такъ что «Паломникъ» для своихъ читателей, особенно для духовенства

можетъ собою замѣнить и газету.

Не жалѣя ни средствъ, ни трудовъ для улучшенія журнала, редакція рѣшила съ 1-го-же апрѣля, не увеличивая подписной цѣны, **выпускать журналъ въ значительно увеличен-**

номъ объемѣ, причемъ число рисунковъ также значительно увеличено: въ каждомъ номерѣ теперь помѣщается отъ 3 до 6 художественно-исполненныхъ рисунковъ, между которыми въ каждомъ номерѣ помѣщаются портреты православныхъ архипастырей и пастырей русской и восточныхъ церквей.

Желающіе получить пробный номеръ и подробное объявленіе благоволятъ выслать въ редакцію двѣ семикопѣчныя марки (С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 13).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, не смотря на значительное увеличеніе какъ объема журнала, такъ и числа рисунковъ остается прежняя, а именно: на годъ съ пер. и дост. журнала и всѣхъ приложений пять руб.—На полгода съ пер. и дост. три руб.

Редакторъ-Издатель **А. И. Поповицкій**.

Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію.—Церкви въ Воронежской епархіи.—Краткія свѣдѣнія для біографіи Высокопреосвященнѣйшаго Серафима.—Рѣчи, сказанныя при погребеніи священниковъ Ал. А. Тихонова и Мих. Ал. Алексѣевского.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. док. Цenzоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Юля 1 дня 1886 года.